

20 февраля 1983 года



НЕ ПОГАСИТЬ ОГНЕЙ



Завершился второй оперный фестиваль имени Ф. И. Шалыпина. Десять дней его эмблема украшала Татарский государственный театр оперы и балета имени М. Джалиля. И каждый вечер можно было видеть людей, спрашивающих «лишний билетик» задолго до начала спектакля. А их счастливые обладатели, едва ступив на мраморную лестницу театра, сразу же попадали под обаяние большого таланта. Из музыкальной гостиной доносился голос Шалыпина, со старых фотографий проникновенно смотрели его умные глаза, хотя выражали они очень разное: власть и муку, силу и отчаяние — образы, образы, образы. Всех, кто пришел на фестиваль, ждала новая встреча с ними.

А после спектакля, за кулисами, когда стихали овации, Борис Годунов признал жалу руку Самозванцу, а их обоих спешил поздравить вчерашний Кончак — певец, накануне испытавший такой же триумф в «Князе Игоре». В дни фестиваля все в театре — от дирижера до рабочего сцены — были предельно собраны и вдохновенны.

Еще будет время подробно вспомнить и scrupulously проанализировать каждый день, каждый час фестиваля. Но о том, что он привнес в нашу жизнь, каковы его первые уроки, судить уже можно.

Одно то, что нынешний оперный фестиваль — второй, дает право на сравне-

ние. Вроде бы минул всего год, но, возвращаясь к прошлогодним впечатлениям, явно ощущаешь разницу. Тот, первый фестиваль был своеобразной пробой сил. Там, где не хватало опыта, подсказывала интуиция и еще, конечно, энтузиазм, как в любом начинании. Такого, чтобы в зрительном зале яблоку негде было упасть, театр не помнил давно. И это в первую очередь решило судьбу фестиваля. Он оказался не просто возможен, а жизненно необходим. Театру, зрителям, оперному искусству в целом.

Как-то сами собой поутихли споры о том, что опера устарела, утратила связь с жизнью, злобой дня. А ведь ничего не изменилось. На афише все те же «Севильский цирюльник», «Русалка», «Кармен». Но в дни фестиваля, повторюсь, билетов на них было не достать. При чем еще одна особенность: шел в основном так называемый неорганизованный зритель, который прежде всего в самом себе ощутил потребность прийти в театр. Потому что не может устареть, перестать волновать людей искусство, вобравшее столько замечательных судеб. И одна из них принадлежит нашему земляку Федору Шалыпину. Не случайно именно его непревзойденный талант стал путеводной звездой для казанского оперного фестиваля.

Однако то, что Шалыпин родился в нашем городе, дает лишь формальное право вынести его имя в заглавную

строку фестивальной афиши. Значительно труднее завоевывается другое, моральное право называться шалыпинским. Иначе говоря, речь идет о собственном авторитете фестиваля. Шалыпин — личность мирового масштаба, и такого же размаха хотелось бы видеть событие музыкальной жизни, носящее его имя. Перспектива, на первый взгляд, дерзкая, но вовсе не призрачная. Главное, не терять ее из виду, и тогда уже сегодня станут видны зримые черты этого большого будущего.

Прежде всего фестиваль стремится расширить свои временные рамки, и в этом году он уже проходил в течение целой декады. Большие спектакли — больше зрителей, имеющих возможность приобщиться к высокому искусству, к праздничной атмосфере фестиваля. Его всесоюзный статус вновь подтвердили многочисленные гости — солисты ведущих музыкальных театров страны. На географической карте фестиваля появились новые города — Уфа, Пермь, Новосибирск. Отмечать, что среди его нынешних участников несколько солистов Большого театра Союза ССР, а также немало тех, кто вторично принял приглашение на казанский фестиваль. Это А. Эйзен и О. Кленов (Москва), Г. Васильков (Киев), А. Правиков (Горький) и другие мастера советской оперной сцены. Как видим, интерес к шалыпинскому фестивалю растет не только у зрителей, но и

у певцов. На повестке дня — сделать его авторитет между народным.

Теперь уже не стоит вопрос: быть ли третьему оперному фестивалю имени Шалыпина. Конечно. Но так же уверенно хотелось бы ответить и на многие другие вопросы. Войдут ли в его репертуар новые произведения и, возможно, не только классика? Что изменится в организационной структуре фестиваля и, в частности, появится ли возможность сделать полноценным его репетиционный период? Пока нередко артистам приходится ограничиваться единственной спевкой перед началом спектакля, а в нем, как правило, занято не меньше двух — трех гастролеров, и если им удастся создать на сцене ансамбль, то только благодаря собственному высочайшему профессионализму. Возможно, следует также сделать фестивальными не одну, а сразу несколько концертных площадок, продумать организацию творческих встреч со зрителями.

Трудно перечислить всех, кто порадовал на нынешнем фестивале и что еще нужно привнести в него, чтобы исключить даже малейшие срывы в его творческом процессе. Просто нужно помнить, что у подлинного искусства не бывает будней, оно всегда — праздник, даже если погасили фестивальные огни. Ведь завтра в театре снова опера.

О. СТРЕЛЬНИКОВА.